

НАША СТРАНА

Год издания—54-й. Буэнос-Айрес, суббота 5 октября 2002

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 5 de octubre de 2002 N° 2717-2718

С. В. ВОЛКОВ (Москва)

ПУТИН — ЭТО ГОРБАЧЕВ СЕГОДНЯ

По прошествии более половины первого срока путинского правления можно подвести и некоторые итоги.

Новый президент пришел на волне надежд на обретение национального достоинства, пресечение хищнических устремлений "олигархов", своевольтства и сепаратистских поползновений местных "баронов" и т. д. Обывателям он виделся воплощением желанной "сильной власти" и "порядка", людям политически просвещенным — носителем хорошо известной идеи "национальной диктатуры". Ожидания тех, кто всего этого не любит, были соответственно, противоположные, чисто отрицательного свойства, отчего приход Путина во власть встретил такое сильное сопротивление и на Западе, где, конечно, предпочитали Примакова.

Поначалу, по крайней мере до президентских выборов, он почти и не давал повод в этом сомневаться. Даже подозрительная дружба с "мягким коммунистом" Селезневым и поддержка его в борьбе за пост председателя Думы не выходили, в общем, из рамок логики политической борьбы (действительно, важнее тогда было не пустить туда Примакова).

В политике новой власти обозначилось несколько основных направлений, соответствующих вышеназванным ожиданиям. 1) жесткое решение "чеченского вопроса", 2) восстановление управляемости страной (пресечение своевольтства "субъектов федерации", особенно национальных "суверенитетов"), 3) твердый курс на отстаивание национальных интересов перед лицом США и Ко, 4) решительная чистка властных структур, пресечение коррупции и укорот "олигархам".

Все это радостно приветствовалось абсолютным большинством населения, и на руках Путина были, что называется "все козыри". Однако к настоящему времени стало совершенно очевидно, что ни на одном из этих направлений ожидаемых целей достигнуто не было.

Начавшаяся довольно решительно чеченская кампания уже к лету 2000 г. под давлением Запада захлебнулась. Заискивание перед Советом Европы и начавшая практиковаться предельная "деликатность" в отношении бандитов стоили не одной лишней сотни солдатских жизней. Снова возникли разговоры о каких-то переговорах, и даже во главе Чечни был поставлен не действительно преданный центру человек (типа, например, Р. Гантамирова) из числа сражав-

шихся против сепаратистов, а, напротив, воевавший в 1994-1996 гг. на стороне последних. Вот и по сей день солдаты продолжают подрываться на минах, а в ответ принимаются инструкции о "недопущении злоупотреблений при зачистках".

Строительство пресловутой "вертикали власти" фактически свелось к полумере в виде поставления глав семи "округов", надзирающих за губернаторами, но лишенных возможности препятствовать самовольству последних. Начавшееся было приведение местного законодательства в соответствие с общероссийским незаметно затихло, не достигнув главной цели — татарско-башкирские конституции так и остались "суверенными", оставляющие за республиками статус "ассоциированного с Россией государства", "субъекта международного права". Назначаемость губернаторов и укрупнение "субъектов федерации", остались в области неясных предположений. Да и какая там "вертикаль", когда в стране до сих пор отсутствует единая система государственной службы ("субъекты" подобно независимым государствам имеют свою собственную государственную службу и законы о ней, отличные от федеративных).

Твердые нотки в международных отношениях, звучащие в конце 1999 — начале 2000 г. (были озвучены даже идеи создания в целях противодействия диктатуре США блока Россия-Индия-Китай), скоро сменились тотальным заискиванием перед Западом. Дошло до того, что внутреннее законодательство в угоду "принципам Совета Европы" было исправлено таким образом, что сделало практически невозможной борьбу с преступностью. Особость маразма в том, что острейшая потребность страны оказалась принесена в жертву даже не реальной угрозе, а симпатиям (да и то все равно недостижимым) ни на что особо не влияющего клуба пустобрехов (каковым является страсбургское сборище). О политике же после "11 сентября" и говорить много не надо. Такой сдачи геополитических интересов не было со времен дипломатии Шеварднадзе и Козырева. Сдать все, ничего не получить взамен, да еще этим-то именно и похвалиться... Во внешнеполитической сфере разница между ожидавшимся и сбывшимся наиболее впечатляющая — до откровенной противоположности. Остается констатировать, что путинская внешняя политика не только не лучше позднеельцинской,

но есть движение в противоположную сторону. Тот хотя бы вид делал, "возражал" (например, против политики на Балканах или расширения НАТО), а этот ведет себя так, будто по другому не только быть не может, но и не должно.

Наконец, почти совсем ничего не было сделано в смысле наведения порядка в "верхах". За два с лишним года не была проведена даже административная реформа с сокращением числа ведомств и госслужащих, численность которых при сокращении численности населения страны продолжает возрастать. Хотя уж тут-то руки у Путина совершенно не связаны. Коррупция не тронута до такой степени, что не пострадал (хотя бы в пропагандистских целях) ни один заметный человек, хотя имена людей, сделавших миллиардные состояния у всех на слуху, а умножившиеся подмосковные дворцы не скрывают своей роскоши. Дело ограничилось изгнанием из страны (без осуждения и с сохранением всего награбленного) двух "олигархов" — Березовского с Гусинским, наиболее наглых и политически ангажированных (да и то — стоило выгонять Гусинского, чтобы самому унаследовать его политическую линию). Этой "кости", брошенной общественным настроениям, оказалось совершенно достаточно, и остальные "олигархи" лишь упрочили свое положение.

Таким образом, промежуточные итоги путинского правления находятся в разительном противоречии со связанными с ним ожиданиями и, главное, объективными возможностями по осуществлению этих ожиданий. Но в общественном мнении это совершенно не осознается, напротив, считается, что курс, связанный с ожиданиями, успешно осуществляется. Ну как же, Березовского выгнали — значит все в порядке, слова о "вертикали власти" сказаны — значит Россия от развала спасена, а вот еще бы Чубайса сместить — предел мечтаний.

Еще раз продемонстрировано, насколько первое впечатление и сформированное на его основании убеждение важнее всего остального. Президент человек решительный? — Решительный. Нестарый? — Нестарый. Здоровый? — Здоровый. Неглупый? — Неглупый. Правильные слова о достоинстве России говорит? — Говорит. Ну и чего еще надо после кремлевских старцев и Горбачева-Ельцина?

Поэтому, кстати у Путина и нет необходимости в пропагандистских жестах "на страну"

при переговорах с американцами. Ельцину с его "беловежской" репутацией, сдавая очередные позиции, надо было время от времени "рыкнуть", напомнить о российских ядерных боеголовках, заявить "не допустим" и т. д. Путин же с его репутацией патриота-возрождителя, даже сдавая еще больше, может себе позволить обойтись без подобных жестов.

Не оправдав некоторых ожиданий, Путин зато преподнес целый ряд сюрпризов, и все одного толка — в духе реставрации советчины. Предполагалось, что путинская власть будет, с одной стороны, национально-ориентированной, с другой — анти или, во всяком случае, некоммунистической. Получилось ровно наоборот. Она оказалась одновременно и прозападной, и просоветской. То есть тем, чем была по своей сути горбачевщина и вообще вся идея "коммунизма с человечьим лицом". Произошла как бы реинкарнация Горбачева в условиях современности. Путинская власть, какой она предстает в настоящее время, собственно, и есть "советчина с человеческим лицом". Чекисты-рыночники, капитализм под красным флагом, либеральное законодательство с портретами Дзержинского в кабинетах его бюстителей, политические свободы с признанием праведности "дела Октября" и т. п. — есть ее характерные приметы.

Горбачев, кстати, тоже в свое время явился в ореоле самых радужных надежд — молодой и без бумажки говорящий после череды мрачных развалин из брежневского Политбюро. И тоже имел свободу рук благодаря огромной популярности, использовав ее, однако не совсем так, как большинство думало. Но вот проводить параллели относительно судьбы его и Путина было бы рискованно. Горбачев кончился вместе с завершением своего дела — дезинтеграции страны. Путину же такая перспектива не грозит, ибо тот огрызок, что представляет нынешняя РФ за ним в любом случае останется (ну пусть там без Курил и Чечни). А коль скоро страна останется в этих пределах: "цивилизованный мир" не смутится никакой степенью ее внутренней красноты. Оставить чекистский заповедник даже лучше — будет такой же неопасной страшилкой, как Ирак. Поэтому путинское правление по длительности обещает быть похожим на правление не Горбачева, а Саддама Хусейна.

С. В. ВОЛКОВ

ПЕЧАТЬ

РАСПУТИН О ЕВТУШЕНКО

В «Читальном Зале», выпуск 7 от с. г., приложении к «Литературной Газете», В. Распутин, отвечая на вопросы о возможности объединения писательских союзов, говорит следующее:

«Мне, к примеру, трудно представить, что я буду опять в одном творческом союзе с Евтушенко и Черниченко, которые в начале 90-х годов призывали к физической расправе надо мной и другими русскими писателями и которые во все 90-е годы насылали на Россию, не побежавшую вприпрыжку за ними за западными ценностями, проклятия».

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

В «Новом Журнале» № 227, князь А. Щербатов, который был близко знаком с Керенским в США, в 40-е годы, рассказывает: «Я много раз возвращался к теме царя, и в одном из приходов он мне сказал, что, когда Николай II был под арестом еще в Царском Селе, секретную миссию по переправке его за границу (через Финляндию и Швецию) предлагал организовать генерал Маннергейм, будущий главнокомандующий Финской армией. Находясь на русской службе, он был беззаветно предан Государю. Кстати, в 30-х годах я встречался с Маннергеймом... и он сказал, что вывезти царскую семью в «тайном эшелоне» было тогда нетрудно, но Керенский на это не пошел: бегство императора сразу после революции привело бы ко краху Временного Правительства».

Относительно же переговоров с Англией, Щербатов уточняет: «В марте 1917 г. в войну на стороне Антанты вступила Америка, и Лондон очень дорожил хорошими отношениями с новым союзником. Из США в адрес английского правительства потоками шли письма от многих влиятельных американцев-евреев (политиков, представителей капитала) с требованием не принимать на Альбионе бывшего русского самодержца...»

Приютить царскую семью предлагал испанский король Альфонс XIII. Для этого нужно было отправить Государя в Крым, где в тот момент находилась его мать, императрица Мария Федоровна. Не участвовавшая в мировой войне, Испания легко могла прислать корабль в Черное море. Но Керенский сказал мне, что вести царя через «бурлившую» Украину было опасно. Тут он явно лукавил. Моя семья покинула Петроград в конце июня 1917 года и добралась на поезде до Симферополя, а оттуда в Ялту без всяких проблем».

Этот последний эпизод почему-то всегда неясно описывается в печати или замалчивается вообще.

Мы видим однако, что ответственность Керенского за гибель Царя и его Семьи была гораздо больше, чем обычно считается.

В БОРЬБЕ С ПОХАБЩИНОЙ

В «Литературной Газете» от 24-го июля с. г., Д. Каралис, в статье «Немного мата в холодной воде», горячо протестует против употребления в литературе непристойных слов:

«Есть простые истины, на которых держится мир. Например, в приличном обществе не принято гадить на стол. На оперной или балетной сцене не заведено бегать голышом и швырять в зрителей собачьими фекалиями. Схожий запрет — на обесценную лексику — от века существовал в русской литературе: не принято материться в заповедном пространстве листа бумаги, предназначенного для широкой публики». Теперь эти правила отменены, все запреты нарушены: «И ни слова о моральной стороне нормализации ненормативной лексики. Будто и не писатели разговаривают с народом, а кодла урок, приучающая молодых лагерников «ботать по фене»».

Автор отмечает, что часто читатели с негодованием возвращают в библиотеку книги, написанные похабным языком, или родители выражают недовольство тем, что такие книги выдаются их детям.

Целиком сочувствуем его возражениям. Но боимся, что его голос останется гласом вопиющего в пустыне, вроде голоса миссионера, обращающегося к дикарям-людоедам, не понимающим его языка.

Позорно, что находятся «филологи», составляющие с серьезным видом словари «ненормативной лексики» или публикующие о ней солидные и обстоятельные исследования!

НАВЕТ НА ТАТАР

М. Розанова, в «Синтаксисе» № 37, в передовице, утверждает, ссылаясь на заметку Б. Николаевского в «Социалистическом Вестнике» в 1946 году, будто в Крыму, во время германской оккупации, татары перерезали то ли 70.000, то ли 100.000 русских.

Полагаем, это были либо непроверенные слухи, либо советская провокация. Поскольку о дальнейших подтверждений нам ничего не известно. А если бы такое произошло, — оно бы в эмигрантской печати непременно наделало бы много шума; замалчивать ни у кого причины не имелось.

У жертв непременно остались бы родные и близкие, нашлись бы люди избежавшие смерти в последний момент. Даже будь пострадавших гораздо меньше.

Советские источники, много более позднее, говорили об истреблении немцами крымских евреев (не обвиняя, впрочем, татар). Но ведь это — совсем другое дело!

Считаю долгом отметить, что я после войны в Париже

встречал несколько десятков крымских татар из числа подсоветских. И ни у одного не наблюдал враждебности к русским (которую бы я непременно заметил!) Среди них имелись даже сторонники российской монархии. Мы все вместе ненавидели большевизм. Это да!

Чтобы такие страшные разоблачения выдвигать, следовало бы иметь более надежные основания, чем беглая заметка в американском журнале. Добавлю, что в те годы печаталось много рассказов о событиях в Крыму, пером очевидцев. Например, Б. Ширяева в «Часовом». И они описывали совсем иное: отказ татар воевать за советскую власть и потому массовую сдачу немцам. Вот за это-то Сталин их ненавидел и жестоко преследовал.

Фантастические данные о небывалой резне кладутся г-жей Розановой в основу целой концепции (весьма отталкивающей) о взаимной ненависти между народами России. База, позволим себе констатировать, — крайне шаткая и ненадежная...

ЦАРЬ И ДУМА

В газете «Христианская политика» № 1 от с. г., в отделе «Скрижали», воспроизведены слова епископа Никона (1851-1918): «Все мировоззрение нашего народа построено на началах нравственно-религиозных, в противоположность мирозерцанию народов западных. Там, напротив, все строится на началах правовых, юридических. И если бы наши образованные классы усвоили себе это основное начало русской жизни, то не наделали бы тех ошибок, в коих, — увы! — они и теперь не каются. Призвание Царем «лучших людей», народом избранных, они поняли как открытие парламента, тогда как Царь-Отец хотел видеть при себе советниками детей, а не парламентских говорунов, людей опыта жизненного и, по возможности, разума государственного. А ему в первую же Думу послали большинство самых негодных людей, — разных «эсеров» и «эсдеков».

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ

В том же номере, в редакционной статье «Диалог или слияние?» цитируется мнение немецких ученых Иоанны Брайденбах и Инны Цукригель: «Согласно широко известному образу глобального слияния культур, общества, когда-то самостоятельные в культурном отношении, будут наводнены потребляемыми во всем мире товарами и информацией. В мире, где люди от Братиславы до Бангкока едят биг-маки, носят джинсы, работают на пиратских копиях Windows и смотрят «медиа-ТВ» культурному многообразию угрожает опасность. А так как большие части ставших глобальными благ и идей имеют западное происхождение,

остается сделать вывод, что глобализация — лишь одно название для американизации и вестернизации».

РОКОВОЙ ПЕРЕВОРОТ

В № 4, в редакционной статье «Духовное возрождение России», говорится следующее: «Октябрьский переворот 1917 года стал не только трагедией для русского духа. Духовная пустыня, образовавшаяся вследствие поголовного физического уничтожения интеллигенции и священства с одной стороны, и введение в стране жесточайшей цензуры во всех областях просвещения, культуры, искусства и особенно литературы в условиях тоталитарного засилия марксистско-ленинской догматики, с другой стороны, сегодня ставят перед нами сложнейшую задачу духовного восстановления и возрождения нашего Отечества».

ПРАВО НА ВЕРУ

В № 1 статья И. Понкина «Вопросы законодательства», открывается нижеследующим параграфом: «Резкие возражения против введения религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях вызваны непониманием того, что граждане Российской Федерации, — русские и представители иных народов России, выражающие принадлежность или предпочтительное отношение к Русской Православной Церкви, имеют право на свободный мировоззренческий выбор и получение образования в соответствии с ним».

ТРАГЕДИЯ РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Из статьи И. Юрьева в № 2 той же газеты, «Школа, семья и воспитание», сделаем следующие выписки: «Начало атеизации общественной жизни и, в первую очередь, образования, положила французская революция 1789 г. К середине 19-го века начинается постепенная и планомерная дехристианизация просвещения в Российской Империи. Атеизм все более укрепляется в содержании образования. Православный «ренессанс» славянофилов и почвенников — это последняя, отчаянная попытка что-то предпринять ввиду явной угрозы гибели русской державы и нации...»

Сегодня появляется надежда на то, что Россия обретет духовно-нравственные основы своего бытия и, в первую очередь, это должно быть сделано через наполнение этими основами содержания образования в Российской Федерации»

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

«НОВЫЙ МИР» № № 1-4 ЗА 2002 ГОД

В № 1 литературный отдел заполнен совершенным бредом. Вот рассказ А. Волоса «Мутон-оп». Женщина приходит в экзотический ресторан (китайский?). Ей предлагают покушать мозг живой обезьяны. Потом опаивают дурманом, и она сама превращается в обезьяну; ее сажают в клетку. Рассказ В. Попова «Очаровательное захолустье» открывается словами: «Вы знаете, что у Есенина и Зорге был сын?» Тоже бред; но поначалу фейерверочный, веселый и забавный. Увы, тон повествования быстро бледнеет, оно становится скучным и дочитать до конца почти невозможно. Речь о поездке в глубинку некой «группы писателей, философов, социологов, экономистов и бизнесменов» и о их приключениях там, невероятных и неинтересных.

В отделе «Периодика» перепечатана из «Посева» нижеследующая любопытная статистика: «Примерно каждый 15-й, служивший в германских вооруженных силах в 1941-45 годах, имел гражданство СССР. Численность этих людей, достигавшая 1,1 миллиона человек превышает совокупную численность Белых Армий периода Гражданской войны. По поводу книги протоиерея Александра Меня «Истоки религии» говорится об ее «латышском издании на русском языке». Очевидно, речь о латвийском издании, то есть издании в Латвии? Это не совсем то же самое. Из «Независимой Газеты» перепечатаны не лишние здравого смысла слова А. Ципко: «Мусульмане часто становятся врагами христиан только потому, что современный Запад забыл о Христе».

В № 2 А. Бабченко в повести «Алхан-Юрт» настойчиво объясняет нам, что на войне, в частности на Кавказе, тяжело и страшно. Большинство из нас на войне, той или иной, бывали; и про это знаем. Ну что ж: мужчины, если у них есть мужество, переносят — и не хнычут. Е. Датнова, в рассказе «Война дворцам» пытается взглянуть на революцию и становление большевизма глазами евреев, цыган, мордвы... так или иначе получается, понятно, кровавое и сумбурное безумие. Н. Горланова и В. Букур в рассказе «Елена Прекрасная»: тонко и остроумно разбирают психологию стукачей и их близких. А. Варламов («Падчевары») рисует запустение и упадок деревень северной России.

Лучшее в номере — записки доктора К. Ливанова, озаглавленные «Без Бога». Их автор, — как он отражен текстом, — добрый и благородный человек и при том истинный христианин. Он объективно изображает ужасы и абсурды своего времени; жаль, что охватываемый им период, — только годы с 1926 по 1929. Когда кошмар едва лишь начинался...
Статья В. Славниковой «Rep-

dez-vous в конце миллениума» любопытна как образец нынешнего постсоветского жаргона. Она пестрит словечками как **мейнстрим, дискурс, лавбургер, отрефлексировать, гендер**. Понимай, кто хочет!

Комментируя книгу А. Зорина «Кормя двуглавого орла», В. Живов пытается, пошло и грубо, объяснить формулу «Православие, самодержавие, народность». Но при этом уточняет, что она, собственно, выработана не столько Уваровым, как Карамзиным. Честь и слава великому русскому писателю и историку!

В отделе «Периодика», А. Василевский цитирует вопрос А. Неклессы в «Москве»: «Сможет ли человек сохранить личность, находясь в нечеловеческих условиях предельной свободы греха?» Из «Русского Вестника» там же приводится совет Л. Скворцова: «Отложить **обреченную на провал реформу** (или даже «корректировку») русского письма!»

Из «Русского Журнала» приводятся слова М. Ремизова: «Америка — это действительно плохое кино. Хорошо бы сказать: не хочешь — не смотри. Но ее мир становится все более принудительным. Я не буду говорить как этот новый мир «ужасен», достаточно понять, до какой степени он — чужой. Неужели не ясно, что субстанцией глобального терроризма, является именно **оскорбление, оскорбительность** нового мирового господства?»

Л. Улицкая — талантлива; обычно — гораздо выше среднего уровня «Нового Мира». Но до чего же убог по содержанию ее рассказ «Цю-юрих» в № 3! Русская подсоветская женщина сумела влюбить в себя и поженить на себе приехавшего на выставку швейцарца средних лет и среднего состояния. И вот — добилась обеспеченной жизни за границей. И все. Мы, привыкшие жить за границей, хотя и обязаны заботиться, часто тяжело, о хлебе житейском, живем все же другим (ибо не хлебом единым жив человек!): религией, политикой, искусством, наукой... Словом — чем-нибудь для души.

Л. Сумм, в том же номере, предпринимает интересную попытку написать рецензию на «Одиссею» как если бы это была только что написанная книга.

В отделе «Периодика» А. Василевский приводит, из «Литературной Газеты», мнение П. Басинского: «Постмодернизм издох, а реализм не победил». И из «Москвы», негодующее описание И. Медведевой и Т. Шишовой, «позднего аборта», производящегося в Америке для производства специальных медицинских препаратов. Там же сообщаются, взятые из «Нижегородской Правды», слова Ю. Кублановского: «Выход из коммунизма (в капитализм) обернулся для нас колоссальной геополитической, демографиче-

ской и моральной катастрофой. Тут же мы узнаем, что «Иностранная Литература» очень не любит замечательного испанского писателя А. Переса-Реверте, которого сравнивает с Акуниным (пером Д. Бавильского). Для многих критиков писать **интересно** есть увы, непростительный грех!

В № 4 завершается нескончаемо длинный (и тошнотворный) роман А. Азольского «Диверсант» (6-летний мальчишка из патриотизма завербовывается в Красную Армию во дни Второй Мировой войны, там забрасывается в немецкий тыл и переживает множество невероятных и неинтересных приключений (а после войны принужден скрываться от чекистов). Если бы это были подлинные воспоминания, то имели бы хоть какую ценность. Но Азольский на войне не был, знает о ней лишь понаслышке. А что такое его сочинение? Пародия в стиле «Похождения бравого солдата Швейка»? Но Гашек смеялся над потерпевшей поражение армией. А советская, хотя и служила безумным и преступным целям, выдержала победоносно борьбу с сильным противником в тяжелых условиях. И у Гашека было чувство юмора. А об Азольском скажем, перефразируя Л. Толстого: «Смеется, а нам не смешно». Например, над изнасилованием немок... (Его повествование вообще пересыпано грязнейшей похабью). Решительно, такие «постоянные авторы», как любит выражаться «Новый Мир», не делают оному чести!

Рассказик Д. Лорченкова «Дом с двумя куполами» есть, по сути, этнографический очерк из быта цыган. А две симпатичные миниатюры Д. Шеварова под общим заглавием «Течет река Волга» — очерки из быта жителей волжских берегов, теперь и в прошлом.

Рассуждая о проблемах реформирования теперешнего российского образования, В. Сендеров приходит ко следующему заключению: «Будущее наступает на нас под всемирный рев восторженно-жадного хама: «Все одинаковые, всех обезличить, всех уравнивать!»

Разбирая взгляды Исаии Берлина, — «британского дипломата, мыслителя, профессора», — отраженные в книге о нем А. Наймана «Сэр», И. Ефимов цитирует его фразу в ответ на вопрос есть ли Бог: «А я не понимаю, что это слово говорит».

М. Ремизова, в рецензии под названием «Вагинетика», остроумно и беспощадно разделяет под орех «феминистские изыскания» И. Жеребкиной, изложенные псевдонаучным и неудобочитаемым языком в книге «Страсть, женское тело и женская сексуальность в России».

В. Мясников использует пред-

лог в виде обзора исторической беллетристики в нынешней Эрефии для злобной и бесчестной антимонархической пропаганды. Что до развязной наглости его стиля, приведем пару образцов: «Пример Александра Дюма, выковыривавшего изюм изюмности из пресной булочки истории, как-то не увлекал»; «Исторический русский роман всегда находился в русле мейнстрима...» И издевательски глумится над историческими романами, которые де «греют душу истинного патриота». Особенно ему ненавистны рассказы о том, что «русские люди несли добро нецивилизованным народам... хотели преумножить славу России...» На беду для лжеца — оно так и было. Он нас уверяет, что мол Аляска была «заморской колонией; и все ее освоение сводилось к вывозу пушнины». А как же так оказалось, что ее туземное население обращено в православие? Что, понятно, очень не понравилось потом американцам. Или вот приводят Мясникова в ярость слова в каком-то романе, что «Царь Николай Второй был человек душевный, мягкий, богобоязненный...» А разве не правда? Но такая правда воспитанному в коммунистическом духе критику не нравится: ему она не надобна. И для широкого читателя он всей душой желал бы ее не допустить! Да не стоит спорить с этим мошенником от литературы...

Согласимся с цитируемыми в разделе «Периодика» словами В. Борейко из журнала «Морально-религиозные основы защиты дикой природы»: «Дикая природа создана Богом. Не только люди, но и дикая природа подлежит Спасению».

Как и со словами В. Непомнящего, взятыми из «Литературной Газеты»: «Свобода — положительная ценность только тогда, когда она в системе других ценностей. А когда свобода подменяет собой все другие ценности, когда остается одна, она истребляет все вокруг — и себя тоже».

А вот что до мнения Ю. Полякова, высказанного в статье «Птица-тройка летит в будущее» (в газете «Труд»): «Однажды, еще до объединения Германии, я разговаривал с немецким писателем, и он сказал мне: «Да, я принимаю раздел Германии как историческую данность, но я с этим не согласен!» В отношении сегодняшнего геополитического положения России я придерживаюсь такой же точки зрения, — принимаю, как данность, но не согласен», — тут мы скажем нет! Данность кем? Сатаной? Так его дары мы не принимаем! И с таким уродливым положением дел не миримся никак! Даже считая его временным...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

В. КИРИЛЛОВ (Владикавказ)

РУССКИЕ КОНКВИСТАДОРЫ

В биологии есть закон повторения стадий эволюции вида в индивидуальном развитии организма до рождения. Интуитивно, я всегда чувствовал, что он имеет продолжение и после рождения, но переносит свое действие уже на психическую сторону жизни.

Интерес к истории предков, к их занятиям, борьбе, местам проживания — одно из проявлений этого закона. Многие, казалось бы, абсолютно случайные вещи укладываются в действие этого закона. Лев Гумилев отмечал, что потомки тюрков (а их много в России, взять хоть такие фамилии как Салтыковы, Бунины) иногда волею судьбы забрасывались на родину предков. Аксаков и Корсаков оказались, например, на Дальнем Востоке. Казалось бы случайность, но уж больно частая...

Меня вот всегда интересовало Княжество Новгородское: Господин Великий Новгород, удаль купеческая, гармония между народом (вече) и кня-

зем, близость варягов и туманное начало Руси — Рюрик, Олег, Святослав. Ну какая тут может быть связь: новгородцы и казаки? А оказалось, что даже очень большая!

Историк казачества Е. П. Савельев (забытый в советское время и вернувшийся к нам в переизданных трудах совсем недавно) пишет, что новгородцы, спасшиеся от татарского набега, всегда отличали себя от прочей Руси. За их высокомерие им не раз доставалось от Московских Государей. Цари Иван Третий и Иван Грозный ссылали их на пограничный рубеж в Княжество Рязанское, где они несли военную службу, оставаясь вольными. Откуда их немало ушло на Дон.

В говоре донских казаков, в облике их церквей чувствуется дыхание Новгорода.

Получается исторический парадокс: самые южные славяне оказались наиболее близкими Руси дотатарской! И это несмотря на смешанные браки с татарами, из числа коих они

частенько брали жен. Это четко просматривается в рисунках Лермонтова. Есть у него изображение четы гребенских казаков. Казак — типично русского облика; его жена по виду, черкешенка или чеченка.

Расстрелянный дезертирами с турецкого фронта, депутат от терских казаков Караулов успел написать книгу по истории Терского Войска (тоже, кстати, забытую в советское время и, к сожалению, не переизданную и теперь). Караулов называл первыми гребенцами... **новгородских ушкуев — охотников на белых медведей (!?)**, попавших на Терек по пути еще былинного Василия Буслаева

**На славном море Каспицкием,
На том острове на Куминскием
Стоит застава крепкая,
Стоят атаманы казачие
Не много, не мало их — три
тысячи...**

Поэтому смехотворны какие-либо провокационные рассуждения о нерусских корнях

казачьих, **пошедшие еще с большевицких времен**, и к сожалению, не вполне отвергнутые и теперь.

Так, выпустивший книгу о казаках некий Алмазов выводит их и от иранцев (скифов, сарматов) и от тюрков и т. д. Мне это противно слышать. По традициям своей семьи знаю, что **казаки считали себя более русскими чем собственно жители центральных российских губерний**. Каково? А потому что казаки — это русские конквистадоры, ненавидимые за то врагами Руси, рассчитывавшимися с ними в советское время, а теперь их замалчивающими и искажающими их суть. В Осетии, например, создано так называемое «Аланское казачье войско» — отродясь такого никогда не было! — состоящее в основном из юго-осетин и во главе с родственником Иосифа Джугашвили!

Вот это и есть лживое лицо национал-большевизма.

В. КИРИЛЛОВ

ГЕННАДИЙ КРИВАГО

ВОЙНА ЗА ВЕРУ

Роскошно изданный в городе Мексико в 1999 году альбом большого формата, — Jean Meyer, «La Cristiada», — содержит фотографии с надписями и сопровождающий их текст, повествующий о вещах, странным образом мало отраженных в европейской или американской печати, а в русской — вроде бы и совсем нет; хотя представляющих чрезвычайный интерес, и для России весьма актуальных.

Это рассказ о кровавом преследовании христианской религии, каких на Западе в нашу эпоху не так уж много бывало, и об отпоре народа, не позволившего отнять у себя свою веру.

Речь о событиях в Мексике, имевших место начиная с 1925 года и кончившихся вполне только к 1940-му.

Конфликт президента Плутарко Элиаса Каллахе с католической Церковью привел сперва к закрытию храмов и прекращению обрядов, а затем к возмущению масс и началу междоусобной войны, получившей название Кристиады.

Правительственные войска, действовавшие с крайней жестокостью, были проникнуты антиклерикальным духом; настолько, что иногда шли в атаку с кличем «Да здравствует

Сатана!» Один из их генералов, умирая, прямо передал свой дух в руки «великого Дьявола».

Автор не говорит определенно, являлись ли такие тенденции связанными с масонством; но легко возможно нечто подобное предположить.

Тлетворный дух атеизма (и, как мы видим, прямого сатанизма) распространял свое влияние только на столицу и города; деревня осталась ему чуждой.

Крестьяне поднялись из конца в конец страны, сперва с палками и топорами, потом захватив у врагов оружие. Сперва стихийно, потом выдвинув своих вождей, многие из которых проявляли подлинный военный талант.

Часть духовенства их поддерживала и ими руководила, нашлась и примкнувшая к ним интеллигенция.

Трагедию представляла собою нехватка аммуниции и недостаток денег. Получалось, что сельская местность оказывалась в руках повстанцев, но захват больших городов и поход на столицу оставался невыполним.

Соединенные Штаты целиком поддерживали правительство; без этого оно бы не смогло удержаться. У борцов же за веру союзников не нашлось...

Самое трагическое произошло когда их предала официальная Церковь: Ватикан с самого начала стремился к компромиссу и с радостью ухватился за частичное смягчение законов, на которое власти (не имея иного выхода) пошли.

Кристиада, имевшая все шансы на победу, что привело бы к радикальному изменению режима (и история Мексики двинулась бы по иному пути...), повинувшись решению папы, сложила оружие.

После чего почти все ее возглавители были так или иначе убиты или прямо казнены, в целях не допустить ее возобновление.

Каковое все же произошло, когда потом в школах стало вводиться социальное и (уже тогда!) сексуальное воспитание.

Восстание вспыхнуло вновь, уже практически не имея надежды на успех, но долго еще бушевало, то в одном, то в другом уголке республики.

Закончившись полностью только когда новый президент, Карденас, отменил всерьез антиклерикальные ограничения и постановления.

Любопытно сходство между кристеросами, участниками гражданской войны, и шуанами во Франции. Только у тех, в

Вандее и Бретани, имелись отчетливые политические идеи, а религиозные представляли собою лишь часть (хотя и важнейшую) их мирозерцания.

Альбом полон портретами и именами мучеников Кристиады; многие сфотографированы у стенки, в момент расстрела: священники, офицеры, в том числе генералы, рядовые бойцы, иногда подростки. Впрочем, и женщины, и дети, принимали в боях активнейшее участие.

По крайней мере, в Мексике палачи не скрывали свое черное дело... И перед нами образцы высокого мужества: казнимые смотрят направленным на них ружьем в глаза (никаких повязок, никаких веревок...). Испанцы вообще — бесстрашная нация; а индейцы известны своим стоицизмом. Смесь двух рас дала элемент, каким их государство может гордиться.

Альбом таков, что, раскрыв, трудно оторваться, пока не дойдешь до последней страницы.

Но вот, спрашиваешь себя, почему в России люди не сумели так ответить на красный террор? Кабы они последовали такому примеру... другой была бы наша общая судьба.

ГЕННАДИЙ КРИВАГО

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

ШЕСТЬ ЗВЕНЬЕВ ОДНОЙ КАМПАНИИ?

Объявилась новая — 31-я по счету — "царевна Анастасия". Почему именно сейчас? Случайность? Или еще одно звено в кампании против Царственных Мучеников?

Звено первое. Как известно, в последнее десятилетие все ширилось и росло народное почитание Царя Николая Второго и его Августейшей Семьи. Одна из икон Императора, написанная в Зарубежье, стала микроточкой, множились акафисты, крестные ходы, паломничества. Все это стихийное движение заставило верхушку Московской Патриархии сдать свои позиции и, под давлением церковных масс, канонизировать скрепя сердце Царскую Семью. Но уже с тех пор, и по сей день, когда одному из митрополитов Московской Патриархии указывают на факт, что иконы Царя микроточат, то он, не стесняясь, отвечает: "Возьмите такой-то номер "Науки и Религии" (из коллекции печально знаменитого антирелигиозного журнала) — там прекрасно объяснено как это делается".

Звено второе. Чтобы скомпрометировать канонизацию, иными иерархами Московской Патриархии в союзе с чекистами была пущена в ход версия "нахождения" и последующего "захоронения" царских останков. "Вот, положат эти кости, как святые мощи, а мы потом, когда надо, разоблачим их как фальшивые и придется провести деканонизацию".

Звено третье. Заграничные ученые якобы установили, что останки подлинные. Но ведь надуть их не представляло никакой трудности! Как известно, надо сравнивать два образчика; если они по ДНК одинаковы, значит второй образчик подлинный. Один образчик был взят из крови мужа английской королевы, родственника нашего Царя. Здесь никакого подвоха не было. Затем его нужно было сравнить с тем, что нашли в Екатеринбурге. А вот здесь-то обмануть было проще простого. Вместо найденных в раскопках Авдонины и Гелия Рябова костей, для анализа предоставили иные, благо в распоряжении властьюмущих есть сколько угодно останков членов Императорского Дома. И, разумеется, их ДНК будут соответствовать ДНК принца Филиппа Эдинбургского. Вот такой именно образчик послали в нейтральные заграничные лаборатории! Конечно, их заключение было, что останки подлинные.

Нечто аналогичное недавно произошло при сравнении ДНК окаменелого сердца будто бы Дофина (сына казненного Людовика 16-го) и каких-то волос Марии-Антуанетты, хранящихся в одном аббатстве в Австрии. Правда, здесь цель была иная и сторонники версии, что Дофин спасся, оказались посрамленными.

Звено четвертое. Когда было "научно доказано", что останки "подлинные", то чекиствующие элементы задумали скомпрометировать Москов-

скую Патриархию, если бы она распорядилась их положить в храм как мощи мучеников. Но Патриархия как-то узнала об этом замысле и не поддавалась. Алексей Второй не поехал на "захоронение" и даже поминовение простым священником было весьма нейтральным: упоминались не имена Царственных Мучеников, а "здесь покоящиеся".

Звено пятое. Почитание Царской Семьи в народе все возрастает; люди все больше прибегают к ее заступничеству. Причем печатается множество апологетических статей уже не только о ней, но и о царской власти как таковой. Появляется теперь и некое уважение к монархическому строю вообще. Этот процесс крайне встревожил определенные круги, и чтобы его подорвать, выпущена новая "Анастасия".

Образованцы в Эрефии за эту тему ухватились. Стали сравнивать фотографию самозванки Белеходзе... с иконами Великой Княжны Анастасии, что, понятно, глупо; ведь икона не обязательно точно воспроизводит черты лиц, но преображает их.

Тем не менее делаются все-таки усилия, чтобы скомпрометировать канонизацию ссылками на "живую" Анастасию. Сама г-жа Белеходзе, выдающая себя за 101-летнюю Великую Княжну, заявила: "Не молитесь обо мне, об умершей. Церковь знает, что я — живая". Следовательно, по ее словам, Московская Патриархия ее признает?

Звено шестое. Новую "Анастасию" поддерживают большевик Г. Селезнев и омерзительный авантюрист, специалист по захвату имущества Зарубежной Церкви, Владлен Сироткин. На пресс-конференции они заявили, что Наталья Филатьева-Белеходзе знает шифры царских банковских сейфов на Западе, в которых содержится "один триллион долларов" (?).

Только полные идиоты могут поверить в эту цифру, да и вообще это ложь, что у Царя было состояние за границей, но на неискушенную публику все равно эта фантазия оказывает некое воздействие. Ведь в наши дни властьюмущие грабят страну направо и налево; действительно вывозят миллионы долларов на Запад — так вот, мол ничего нового нет, "цари делали то же самое".

Названная "Анастасией" цифра — это бюджет США, то есть полная ерунда! Но "ври ври — что-то останется".

На деле же, в Лондоне были небольшие суммы для текущих расходов Царской Семьи, когда она путешествовала по Европе. Но в начале Первой Мировой войны Государь, из патриотических побуждений репатриировал и эти небольшие вклады.

Однако ажиотаж вокруг "триллиона" может стать еще одним рычагом для подготовки будущей деканонизации...

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

СРЕДИ КНИГ

ТРАГЕДИЯ ОБМАНУТОЙ ЛЮБВИ

Работа А. Петрова "Анна Ахматова и Николай Гумилев" (Минск, 1999), построена на оригинальном и остроумном приеме. Студент взялся сторожить квартиру профессора, уехавшего в заграничную командировку. Во всех комнатах он видит портреты и фотографии Ахматовой, на письменном столе находит рукопись исследования об ее жизни. Его посещает друг, потом две девушки. Все они спорят и фантазируют о судьбе Ахматовой и постепенно, анализируя множество цитат из ее стихов, восстанавливают биографию и смену настроений поэтессы.

Можно бы упрекнуть автора в том, что он почти не приводит, напротив, стихов Гумилева, посвященных Ахматовой; а ведь их много, и они бы тут важны!

Но есть в его книге и более серьезные дефекты. Он подробно разбирает детство и воспитание Ани Горенко; даже иронизирует по этому поводу надо нравами дореволюционной России и строгостью моральных правил для барышень приличного общества.

Почему же (из деликатности? из уважения и преклонения?) он обходит молчанием уже довольно давно установленные факты из curriculum vitae будущей

госпожи Гумилевой? Интервьюировавший Анну Андреевну уже в преклонные ее годы П. Лукницкий рассказывает, что перед свадьбой она была принуждена жениху признаться, что потеряла невинность. На Николая Степановича это произвело очень тяжелое впечатление; но он ее простил. Однако они ведь были уже несколько лет помолвлены... Так что фактически она ему изменила и его обманула еще и до брака.

Что до ее компаньона по согрешению, называют литературоведы и его имя: Владимир Голенищев-Кутузов, о котором мы мало что знаем. Петров же его называет только мельком и по другому поводу. Хотя, как он мог эту историю не знать, прочитав письма А. Горенко к фон Штейну, на которые ссылается, и в которых данная история описывается?

Приглушает он — опять же, касаясь вскользь и мимоходом, — и другой некрасивый эпизод: отношения уже замужней Ахматовой с художником Модильяни. Зато другой автор, Б. Носик, безо всяких церемоний рассказывает про это ее приключение в своей книге "Русские тайны Парижа" (СПб, 2001).

Даже воспроизводя модильяниевские картины, изображающие Ахматову в нагом виде, что вряд ли вообразимо, если она не была его любов-

ницей.

Раскрывая заодно и подлинного адресата стихотворений адресованных для прикрытия "таинственному графу". Хотя на деле живописец был куда более скромного происхождения: из рода итальянских евреев-сефардитов, обедневших купцов.

Ну, если уж автор разбираемого нами сочинения предпочел про все это промолчать — его дело. Дальше, все равно, идут другие похождения, коим несть числа, и кои он фиксирует. Появляются на сцену Недоброво, Анреп, Лурье... Покушение на соблазнение Блока остается безрезультатным, — тот, когда речь о женщинах, был вообще непредсказуем и загадочен.

Можно понять, что положение Гумилева становится невыносимым. Не только в сфере чести, где он был крайне чувствителен (хотя все же напрасно Петров говорит о "чести мужа и офицера": офицером он сделался лишь намного позже). Прибавим к тому, что Анна Андреевна в поэзии как бы взывала к публике:

**Муж хлестал меня узорчатым
Втрое сложенным ремнем.**

И читатели так буквально и воспринимали.

Когда дело дошло до развода "поэт дальних странствий" должен бы был испытать облегчение. Но нет! Он ее любил и такой. Мы узнаем, что он смертельно побледнел и тем не менее согласился, не ставя никаких препятствий.

Прихотливая супруга его оставила, — и ушла к Шилейко.

Легко понять одну из девушек в разбираемой книге, риторически спросившую: "Чего ей было нужно?" Не только Гумилев вел себя по отношению к ней с предельным благородством, не только был замечательным поэтом (бесспорно — намного выше нее самой), и подлинным героем, но и пользовался у женщин немалым успехом. У других женщин. А привезенная им "из города Киева, из логова змея" капризница, — та искала что-то другое.

Вряд ли знала и сама чего. Любовников и даже мужей она до конца существования меняла как перчатки (и, похоже, они ей все время приходились невпору: "левая на правой руке!"). Но не будем выходить за рамки интересов А. Петрова. Он посвятил свои наблюдения только отношениям между Анной Ахматовой и Николаем Гумилевым, и после развода за ней не следует. Не станем следовать и мы!

САВВА ЮРЧЕНКО

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Н. Д. ТАЛЬБЕРГ

Нам пишут из Джорданвилля:

Выходящий здесь журнал "Православная Жизнь" отметил 35-летие со дня смерти эмигрантского "историка Божьей милостью" Николая Дмитриевича Тальберга, поместив, в частности, статью профессора А. А. Корнилова, который написал: "В России о Тальберге слышали преимущественно монархисты, о нем знают и читают его работы образованные архиереи и священники, монашествующие и увлеченные студенты духовных школ, мужских семинарий и женских епархиальных училищ. Тальберга знают как православного публициста, идеолога восстановления монархической исторической России, автора многочисленных статей в изданиях Зарубежья и целого ряда замечательных исторических трудов о нашей любимой России".

По словам проф. Корнилова Н. Д. Тальберг — "широко образованный и глубокомысленный идеолог русского монархизма, с одной стороны, приводивший в систему и освобождавший от всего лишнего и часто вредоносного хождения понятия монархических слоев Русского Зарубежья, а, с другой стороны, создавший школу, в которой могла воспитываться и тренироваться подрастающая молодежь, способная образовать некую монархическую элиту, готовую влиться в дело восстановления России".

ГЕНЕРАЛ М. КРАСНОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета "Новое Русское Слово" опубликовала интервью, взятое "в гарнизонной тюрьме города Сантьяго" у бригадного генерала чилийской армии Михаила Краснова, находящегося в заключении за свое участие в борьбе против марксистских вооруженных группировок в годы правления Аугусто Пиночета.

Сын казненного в Москве в 1947 году казачьего белого генерала рассказал, что его "самая заветная мечта — побывать на Дону, на земле где родились основатели нашего рода. У меня трое детей: сын и две дочери. Моя супруга — испанка. Но именно она привила детям интерес ко всему, что связано с Россией. В них живет чувство гордости за то, что они Красновы".

Генерал М. С. Краснов презрительно заявил, что о коммунисте Михаиле Шолохове он "не слышал".

Согласно газете, Михаил Краснов удостоился многих боевых

орденов Чили, среди которых медаль "За мужество" — самая высокая награда чилийских Вооруженных Сил. До Краснова такой медалью никого не награждали более ста лет.

АМЕРИКАНСКАЯ ЧЕРТА

Нам пишут из Нью Йорка:

Американский писатель Гор Видаль заявил, что "у нас вообще не принято искать причины происходящего, все сводится к обвинению других в немотивированной злобе. Один мыслитель на американском телевидении провозгласил: "Мы — хорошие, а они — плохие". Сам Буш развил эту блестящую идею в своем обращении к Конгрессу, где он поделился со всеми нами своим глубоким знанием ислама и его последователей: "Они ненавидят все то, что можно видеть в этом зале". Миллион американцев понимающе закивал у своих телевизоров".

По мнению писателя, "одной из самых устойчивых черт американской культуры является нежелание признавать американские преступления".

ЗАРУБЕЖНЫЕ КАДЕТЫ

Нам пишут из СПб:

А. Редько написал в "Вестнике" Русского Обще-Воинского Союза, что "участие зарубежных кадет в псевдо-возрождении кадетских корпусов в РФ — это предательство русских национальных интересов. Любопытно, будет ли обмен поздравительными телеграммами по случаю 23 февраля, ставшего по новому Трудовому Кодексу выходным днем? "Праздник" до сих пор официально называется: "День победы Красной Армии над войсками кайзеровской Германии — День Защитника Отечества!!!"

"Зарубежным кадетам пора официально отделиться от советских", считает А. Редько.

КРАЕШЕК ПРАВДЫ

"День Победы" праздновался в этом году в РФ с исключительным размахом. По тону выступлений официальных лиц всех рангов могло показаться, что мы вернулись в 70-е годы. О "неудобных" сюжетах, как Русская Освободительная Армия предпочитали не упоминать.

Однако мне удалось это сделать в газете "Уссурийские Новости" в связи с вручением премий "Ника" фильму В. Пташука "В августе 44-го".

Один из персонажей, по фамилии Мищенко — сын белого эмигранта из Харбина. В 17 лет он дал на клинке клятву бороться с советской властью. Много лет его ловили на всех границах, но безуспешно. Дальше — служба в РОА, награды за выполнение заданий в советском тылу. Если другие персонажи воюют по известной формуле "За родину, за Сталина", то Мищенко, их идейный противник воюет "За Россию и против Сталина".

Таким образом в фильме показан краешек правды о войне.

Уссурийск

А. Ю. БУШИН

СИМВОЛЫ ПОРАЖЕНИЯ

В нашем городе тихо исчез один из многочисленных памятников большевизма. Несколько лет стоял он заколоченный досками (как когда-то памятники Государям, перед их уничтожением). Ильич — неказистый, но указывающий нам путь в "светлое будущее", находился перед зданием Школы Олимпийского Резерва.

Хочется верить, что руководители донского спорта поняли в чем же суть неудач на олимпийской арене! О каких победах можно говорить, когда олимпийскую делегацию РФ провожают под красной тряпкой на Поклонной горе. Да при этом еще говорят, как хорошо будет когда в честь побед спортсменов из РФ зазвучит гимн бывшего СССР...

Не дал Господь...

Ростов на Дону

М. Ю. АБРАМОВ

ЦАРЯ ДЛЯ ИЗРАИЛЯ?

Нам пишут из Иерусалима:

Организация "Гимель мицвот" выступила с инициативой возобновить после 2000-летнего перерыва еврейское монархическое правление в Израиле.

Председатель организации Барух Бен-Иосеф заявил, что единственное требование, выдвигаемое Торой еврейскому царю, — он должен быть из рода царя Давида.

Бен-Иосеф также сказал, что он против демократического режима, которое существует в Израиле: "Возможно, царь не оправдает всех надежд, но монархия в любом случае лучше того, что израильтяне имеют на сегодняшний день. Можно ли победить арабов, когда глава правительства меняется каждые полтора-два года?"

Бен-Иосеф обнародовал данные опроса общественного мнения, согласно которым 64 процента израильских евреев поддерживают идею строительства "Третьего Храма".

Отвечая на вопрос о кандидатуре будущего царя, Бен-Иосеф сказал, что его должен выбрать "Совет Мудрецов".

ТИРАНИЯ ЛИНКОЛЬНА

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь вышла книга профессора Колледжа Лойолы в Мэриленде Томаса Дилорензо "Настоящий Линкольн", рассказывающая о диктаторском произволе этого боготворимого демократом американского президента.

По приказу Линкольна государственный секретарь Уильям Сьюард создал тайную полицию, арестовавшую тысячи людей. Многие из них были казнены без суда и следствия. Арестованным мог оказаться каждый, кто выражал несогласие с политикой Линкольна. В Форте Лафайетт в нью-йоркском заливе томились политические заключенные.

Особенно ненавидел Линкольн независимую прессу: журналистов сажали без конца. Президентом были закрыты "Чикаго Таймс", "Дэйтон Импайр", "Луисвилл Курьер", "Балтимор Газетт", "Филладельфия Ивнинг Джорнэл", "Кембридж Демократ" и десятки других газет. Кроме того линкольнисты камнями на камне не оставили от типографий множества независимых органов печати.

Не существовало ни свободы печати, ни презумпции невиновности. Арестованных держали в тюрьме без суда и следствия. А 26 декабря 1862 года Линкольн одобрил массовую казнь — крупнейшую в истории страны: было повешено 39 индейцев в штате Миннесота, хотя вина ни одного из них не была доказана.